

Алексей Будищев

Святая душа

Алексей Николаевич Будищев

Святая душа

Аннотация

«– Молитву «Яко Адам бысть изгнан» знаешь?

Бродяга смотрит в глаза сотского строго, как власть имущий. Сотский, здоровый, рыжебородый мужик, виновато опускает глаза.

– Нет, не знаем.

Бродяга соболезнующе чмокает губами...»

Алексей Будищев

Святая душа

– Молитву «Яко Адам бысть изгнан» знаешь?

Бродяга смотрит в глаза сотского строго, как власть имущий. Сотский, здоровый, рыжебородый мужик, виновато опускает глаза.

– Нет, не знаем.

Бродяга соболезнующе чмокает губами.

– Вот то-то, не знаешь. Плохо твое дело, Стоеросов. Грешник ты большой Стоеросов! Ведь твоя фамилия Стоеросов?

Сотский смотрит на свои громадные валеные сапоги, в которые можно насыпать два пуда ржи, и вздыхает. По его широкому, скуластому и добродушному лицу с бородою, растущою от самых глаз, ползет нечто, похожее на скорбь. Он покрякивает и молчит.

– Ведь, твоя фамилия Стоеросов? – повторяет бродяга.

– Стоеросов, – говорит сотский и снова вздыхает.

– Страшную кару примешь ты на небесех, Стоеросов! – произносит бродяга и грозит пальцем с ободранным ногтем. – Стра-ашную кару!

Сотский ежится. За окном посвистывает метель. Они сидят на въезжей. Сотский везет бродягу, арестованного, как беспаспортного, от урядника из села Колмазова к станочному в село Большие Варезки. За дощатую перегородкою

слышны похрапывания четырех носов. Три носа принадлежат хозяевам избы, четвертый – теленку. Три носа, очевидно, давно сыгрались, один не мешает другому, и только теленок постоянно запаздывает, разрушая гармонию. Бродяга и сотский только что поужинали. В избе еще держится запах конопляного масла и кислой капусты, а кривоногий стол носит на себе следы елозившей по нем мокрой мочалки. На столе горит свечка в жестяном подсвечнике. В избе полумрак; слышно, как с подоконника стекает вода, капая на пол.

– Образ Троеручицы видел? – спрашивает бродяга, насквозь пронизывая сотского слезящимися глазами.

– Н-не видел, – шепчет тот.

Бродяга встает и ходит из угла в угол по избе; половицы поскрипывают под его ногами. Он худ, мал и тщедушен; на его щеках, подбородке и кадыке торчит скудная растительность неопределенного цвета. Гладко остриженная голова покрыта золотушными струпьями. Одет он в женскую кацавейку, солдатские штаны и разбитые валенки. На шее красный просаленный шарф. По виду ему лет сорок.

– На Афоне был? – спрашивает он сотского.

Тот вздыхает.

– Н-нет, н-не был.

– А я два раза туда ходил.

Сотский решает приподнять глаза.

– Хорошо там, небось? – спрашивает он.

Бродяга опускается на лавку и держится обеими руками

за ее края.

– Да я, признаться, не доходил до Афона-то, – отрывисто говорит он. – Меня в Кишиневе заарестовали понапраслину, я, было, об этом лезорюцию знакомому архимандриту написал, да квитанцию потерял. Так моя лезорюция даром и пропала!.. Много я за правду пострадал, Стоеросов, – добавляет он и смотрит в потолок. – И не ропщу! Лыщусь, награду и мзду свою на небесех обрящу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.